

Н. Н. Глубоковский

Ходатай Нового Завета

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Ходатай Нового Завета / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
48 с.

ISBN 978-5-458-44168-1

Экзегетический анализ Евр. 1, 1-5

ISBN 978-5-458-44168-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

навы, а—скорѣе—время апостольскихъ и именно Павловыхъ, когда она создавалась всеѣмъ теченіемъ и складомъ христіанской дѣйствительности. Въ такомъ случаѣ кто же всего болѣе вызывался и обязывался отвѣчать на эти жизненные запросы, какъ не тотъ, въ комъ былъ главнѣйшій источникъ, способствовавшій ихъ фактической настоятельности? Въ этомъ пунктѣ историческія нужды совпадали съ догматико-теоретическими постулатами, при чемъ вторые устраняли личныя эпистолярныя обращенія, не отнимая у Евр. характера дѣйствительнаго посланія, а первыя давали ему живую воспринимающую среду, препятствуя его обращенію въ чисто „теологическій трактатъ“²⁾.

Всякій успѣхъ въ разрѣшеніи взятой задачи могъ достигаться лишь при обезпеченной солидарности въ нѣкоторыхъ общихъ предпосылкахъ, чтобы онѣ служили безспорными тезисами убѣждающей аргументаціи. На этомъ и необходимо было сосредоточиться сразу ко взаимной пользѣ писателя и читателей, почему эпистолярныя наслоенія не соответствовали цѣлямъ и только ослабляли бы силу авторитетнаго внушенія во имя не личныхъ отношеній, но единыхъ истинъ³⁾. Последнія, служа точкою отправленія, оказываются по своей мотивировкѣ фундаментомъ всего дальнѣйшаго построенія⁴⁾ и возводятъ къ высшему отъ общепризнаннаго. Это прежде всего незыблемый фактъ (I, I), что въ Новомъ Завѣтѣ глаголетъ и открывалъ верховную волю тотъ же Богъ Ветхаго Завѣта. Но тогда—при абсолютности причины—ста-

²⁾ Такимъ доселѣ называетъ первую главу Lic. Dr. *Hans Windisch* (*Der Hebräerbrief erklärt in Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann IV Band, 3 Abteilung, Tübingen 1913, S. 10*), хотя Prof. *Alexander Nairne* справедливо замѣчаетъ (*The Epistle of Priesthood: Studies in the Epistle to the Hebrews, Edinburgh 1913, p. 302*), что здѣсь видна „болѣе живописательная, чѣмъ философская манера“ аргументаціи, какъ и вообще Евр. носить характеръ посланія (p. 300). Павло „the Epistle is no a controversial treatise“ (*A. B. Davidson, Hebrews, p. 35*).

³⁾ Ср. у Prof. Dr. *Bernhard Weiss*. *Der Brief an die Hebräer* въ *Kritisch—exegetischer Kommentar über des Neue Testament begründet von H. A. W. Meyer, XIII Abt., Göttingen 6 1897, S. 35*

⁴⁾ Посему † Prof. *Franz Delitzsch* правильно утверждаетъ (*Commentar zum Briefe an die Hebräer mit archäologischen und dogmatischen Excursen über das Opfer und die Versöhnung, Leipzig 1857, S. 1*), что Евр. I, 1—3 относится ко всему постановію, содержитъ все основныя мысли и предуготовляя ихъ послѣдовательное развитіе.

новилась сомнительною самая необходимость этого новшества, которое могло оправдываться въ своемъ бытіи лишь особыми отличительными чертами по сравненію со старымъ. Такъ потребовалась соотносительная характеристика обоихъ. Для сего писатель и отмѣчаетъ сразу характерною для его литературнаго стиля (ср. V, 8, 14. VI, 3. IX, 10 и др.) аллитераціей типическія свойства ветхозавѣтнаго домостроительства, что при немъ Богъ говорилъ *πολυμερῶς καὶ πολυτρόπως*. А если содержаніе въ ветхомъ и новомъ одно по единству первоисточника или первоизповника, то данные термины могутъ и должны указывать въ немъ только разности со стороны состава, въ его объемѣ, и по способу. Въ этомъ смыслѣ *πολυμερῶς* отмѣчаетъ не разновременность и продолжительность соотвѣтственно разнымъ открываемымъ частямъ⁵⁾. Конечно, многочисленность ихъ не совсѣмъ гармонируетъ съ единократностію, но это уже побочная идея, а главнымъ является именно многочастность самаго содержанія (ср. Прем. Сол. VII, 22), въ которомъ общался Богомъ многія части. Сами по себѣ онѣ всѣ истинны и своимъ множествомъ обезпечиваютъ высокую полновѣстность ветхозавѣтнаго откровенія;—однако множественность, не сведенная къ единству, ни въ какомъ случаѣ не выражаетъ цѣлаго и не исчерпываетъ его, хотя бы и не являлось скудною фрагментарностію (ср. 1 Кор. XIII, 9). Такая многочастность содержанія неизбежно сопровождается и многообразностію формъ при его обнаруженіи. Въ своемъ цѣломъ всѣ эти части имѣютъ одинаковый видъ служебнаго соподчиненія ему, какъ его слагаемая, заимствующія въ немъ всѣ отличительныя черты равнаго характера. Напротивъ, будучи оторваны и разрознены, онѣ пріобрѣтаютъ уже обособленную типичность въ своемъ фактическомъ выраженіи и дѣйствительномъ примѣненіи. Значитъ, это не способы, орудія и посредства разнаго сообщенія⁶⁾, а разныя качественно формы, свойственныя

⁵⁾ См. † Prof. *Herrmann von Soden* въ Hand—Commentar zum Neuen Testament III, 2 (Freiburg i. B. 1892), S. 17: „*πολυμερῶς* weist auf die zeitliche Dauer, *πολυτρόπως* auf die Mannigfaltigkeit des Inhalts wie der Form der Offenbarung hin“.

⁶⁾ Если при этомъ разумѣютъ сны, видѣнія, символическіе образы и т. п. (*Hans Windisch*, S. 10), то справедливо указывается, что здѣсь рѣчь о сообщеніи Бога не пророкамъ, а чрезъ нихъ отцамъ (Prof. D

этимъ частямъ при ихъ отдѣльномъ возвѣщеніи людямъ и постепенномъ утвержденіи въ міръ⁷⁾. Разныя части предлагались для воспріятія въ своихъ различныхъ видахъ (ср. Юв. V, 13 въ с. 4 Макк. I, 25. III, 21. XIV, 11. XV, 24: τὴν τῶν στρεβλῶν πολύτροπον (с) ποιμίαν). При первомъ второе безусловно необходимо и въ свою очередь убѣждаетъ, что множественность содержанія ограждалась въ своемъ достоинствѣ и дѣйствіи равною множественностію отраженія. способствуя общему успѣху. Многообразность здѣсь понятна сама собою, но особо подчеркивается потому, что въ В. З. она выдѣляется слишкомъ характерно, при чемъ ей постепенно усвоилось неподобающая, собственная или самостоятельная важность. Нѣтъ надобности выяснять, что специально разумѣется подъ множественностію матеріальныхъ частей и внѣшнихъ образовъ. И тогда и теперь одинаково безспорно, что въ В. З. Богъ сообщалъ много откровеній и во многихъ формахъ—религіозно-моральнаго заповѣданія, іерархическо-культурнаго установленія, гражданско-теократическаго устройства, мессіанско-пророческаго предвозвѣщенія. Вездѣ тутъ были отраженія божественной истины, которыя при послѣдовательномъ накопленіи должны были оказываться вмѣстѣ, хотя бы исторически появлялись въ разныя эпохи. Но это было лишь простое сосуществованіе, ибо всѣ части напоминали буквы разсыпаннаго алфавита⁸⁾ и,—оставаясь раздроб-

Edward Riggenbach, Der Brief an die Hebräer въ Kommentar zum Neuen Testament herausg. von Prof. D. Dr. Theodor Zahn, Band XIV, Leipzig 1913, S. 4, 7; Prof. A. S. Peake, Hebrews, Edinburgh, p. 73), почему отсюда нельзя выводить идеи о несовершенствѣ пророческаго познанія (Prof. Marcus Dods, The Epistle to the Hebrews въ The Expositor's Greek Testament, London 1910, p. 248 a; A. S. Peake, Hebrews, p. 72) или глаголанія (Prof. Dr. Friedrich Bleek, Der Hebräerbrief, Eberfeld 1868, S. 85) въ смыслъ апостольскаго исповѣданія (1 Кор. XIII, 9): ἐκ μέρους γινώσκουσιν, καὶ ἐκ μέρους προφητεύουσιν. Ср. и † Prof. Robert Kübel, Pastoralbriefe, Hebräerbrief und Offenbarung Johannis въ Kurzgefasster Kommentar zu den heiligen Schriften Alten und Neuen Testaments sowie zu den Apokryphen, herausg. von Prof. Hermann L. Strack und Otto Zöckler, N. T. V Abteilung, zweite Auflage, neubearbeitet von Lic. Ed. Riggenbach und O. Zöckler (München 1898), S. 92.

⁷⁾ Ср. у *Примазія* (Migne lat. LXVIII, col. 686). „multis modis, hoc est multis qualitativibus“.

⁸⁾ Ср. *J. Grange Radford*, The Eternal Inheritance: Expositions from the Epistle to the Hebrews (London 1913), p. 10.

ленными и обособленными,—даже при своемъ численномъ обилии не могли составить цѣлаго, пока не объединятся въ своемъ первоисточникѣ. А таковымъ со всѣхъ сторонъ и было ветхозавѣтное домостроительство. Въ немъ содержались въ достаточной полнотѣ всѣ новозавѣтныя истины,—и тѣмъ не менѣе лишь фактическое воплощеніе обнаружитъ ихъ внутреннюю, органическую солидарность, въ какую онѣ должны были слгаться въ живой дѣйствительности.

До тѣхъ поръ въ нихъ были разныя по содержанию и формѣ преломленія цѣлаго, предуготовлявшія его совершенную реализацію. О послѣдней по нимъ не всѣ могли догадываться точно, ибо возможенъ былъ субъективизмъ комбинацій и предположеній относительно общаго на основаніи многоаго. Но эта множественность почерпалась въ единомъ и разнообразно освѣщала его, а потому постепенно должна была все отчетливѣе и нагляднѣе открывать будущее завершеніе. И это продолжалось *πάλαι*—во всѣ времена, когда Богъ говорилъ во пророкахъ вплоть до проглаголанія въ Сынѣ, т. е. не только древле, а и во все дальнѣйшее теченіе, которое, какъ исчерпанное прошлое, является геперь сплошною мпнувшюю древностію (ср. Іуд. 4). *Πάλαι* противоплагается нынѣшнему Сынновнему вѣщанію и потому обнимаеъ весь предшествующій періодъ. Для него пригодно *πάλαι*, поскольку онѣ обветшалъ, прошелъ и не воротится, будучи смѣненъ и антиквированъ своимъ увѣнчаніемъ. Здѣсь прямо чувствуется Павлово „древняя мимодоша“ съ явнымъ оттѣненіемъ, что для сего уже нѣтъ мѣста, поелику теперъ „была вся нова“ (2 Кор. V', 17). То было сказано:—тутъ актъ законченный согласн формѣ аориста (*λαλήσας*)⁹⁾, хотя и не единичнын, разъ его дѣйствіе простирается на все протяженіе *πάλαι*,—падревле и досель. На всемъ этомъ пространствѣ глаголаніе Божіе никогда не прекращалось, если и выражалось многообразными частичными обнаруженіями. Это не отрывочныя, безсвязныя и неупорядоченныя звуки, ибо по излюбленному въ Евр. (II, 2, 3. III, 5. IV', 8. V', 5. XI, 18. XII, 25) глаголу *λαλεῖν* необходимо предполагается живая, непосредственно

⁹⁾ Конечно, здѣсь аористъ имѣетъ значеніе plusquamperf. какъ это часто бываетъ въ подобныхъ причастныхъ предложеніяхъ, особенно въ прилагочныхъ, о чемъ см. у Fr. Delitzsch, S 2.

говорящая личность въ самомъ процессѣ произнесенія, а тогда—ея рѣчь не есть нѣчто лишь записанное и почерпаемое въ авторитетномъ документѣ ссылкой *γέγραπται*, но постоянно звучащее слово, которое въ Писаніи и чрезъ Писаніе всегда говорить (*λέγει* I, 6, 7. IV, 14 и др.) людямъ. Въ результатѣ получается непрерывное откровеніе, объединяемое своимъ активнымъ производителемъ, который можетъ стремиться только къ свойственному единству. Естественно, что должна быть преемственность и въ самихъ хранителяхъ. Таковыми были „отцы“ въ опредѣленномъ смыслѣ (*τοῖς πατέρασιν*) и именно тѣ, которымъ Богъ глаголетъ чрезъ пророковъ, или еврейскіе (ср. Ин. VII, 22. Рим. IX, 5. XV, 8. Сир. XLIV: *πατέρων υἱνος*). Это, безспорно, „отцы“ и для писателя съ читателями въ качествѣ предковъ¹⁰⁾, почему отсюда несомнѣнна еврейская національность адресатовъ¹¹⁾. Конечно, „отчество“ было преемственнымъ предвареніемъ Сыновняго глаголанія и въ немъ распространяется на всѣхъ его соучастниковъ или на все христіанское общество¹²⁾, но это уже косвенное примѣненіе даннаго достоинства, которое приобрѣтено раньше и существуетъ независимо, будучи прочнымъ достояніемъ еще доблудатной эпохи, куда оно переходитъ по простой фактической наличности безъ всякой непосредственной мотивировки въ прямыхъ отношеніяхъ. Все преимущество берется помимо связей съ „нами“, или въ его историческомъ положеніи, когда воспріемниками откровенія были старшія поколѣнія, способныя усвоить и сохранить точно и передать неповрежденно дальнѣйшимъ поколѣніямъ. И если глаголаніе Божіе не было всецѣлымъ, а варіировалось по содержанію и формѣ, то всѣ его звуки концентрировались въ авторитетныхъ носителяхъ и чрезъ нихъ путемъ живого преданія достигали всѣхъ родовъ, хотя бы не каждый слышалъ ихъ изъ собственныхъ устъ Божіихъ. Таково было въ еврейскомъ народѣ религіозно-воспитательное, національно-государственное и семейно-бытовое устройство, гдѣ все покоилось на преемствѣ младшихъ старшими.

¹⁰⁾ См. и Prof. Dr. *Joh. Heinr. Aug. Lbrard*. Der Brief an die Hebräer (Königsberg 1850), S. 12.

¹¹⁾ См. и *Fr. Bleek*, S. 85; *Ed. Riggensbach*, S. 2.

¹²⁾ *H. v. Soden*, S. 17; Prof. D. *Alfred Seeberg*, Der Brief an die Hebräer (Leipzig 1912), S. 11.

дѣтей—отцамъ. Послѣдніе—по живому общенію съ предками и чрезъ нихъ съ самимъ первоисточникомъ — были незыблемыми поручителями священной истинности сообщенія, — и апелляция, что это „отъ отецъ“ (Ин. VII, 22), являлась высшимъ удостовѣреніемъ у евреевъ, которые почивали на „преданіяхъ старцевъ“ и блюли всѣ „реченія отцевъ“.

Указаннымъ способомъ „патристической“ традиции гарантировалась сохранность божественнаго откровенія. но его надо было напередъ обезпечить въ пунктуальности сообщенія, а это ограждалось самымъ достоинствомъ функционировавшаго средства—*ἐν τοῖς προφήταις*. Они тоже рисуются специально опредѣленною величиной, но—соотвѣтственно объему *πάλαι*—не могутъ замыкаться кругомъ строго пророческихъ лицъ, какъ и терминологически включаются въ рядъ *τῶν ἁγίων ἀπ' αἰῶνος προφητῶν* (Лк. I, 70. Дѣян. III, 21) Авраамъ (Быт. XX, 7), Моисей (Второз. XXXIV, 10 и ср. XVIII, 18), Давидъ (Дѣян. II, 30) и вообще всѣ богодухновенные мужи (Пс. CIV, 15). Пророки, конечно, были высшими представителями божественнаго озаренія и проникновеннаго прозрѣнія, но чрезъ нихъ только говорилъ Богъ, и всякій Его избранникъ обязательно являлся до извѣстной степени профетическимъ, поскольку передавалъ волю Божію, а она, даже регулируя настоящее, непремѣнно предуготовляла и пріоткрывала будущее (ср. 2 Петр. I, 21). Тѣмъ не менѣ главнѣйшими провозвѣстниками его были собственно пророки, которые и служатъ олицетвореніемъ всего ветхозавѣтнаго глаголанія, ибо въ немъ были *maxima pars*, показывая его основной характеръ и обнаруживая внутреннюю природу всѣхъ другихъ представителей. И если ихъ было много,—этимъ только достигалось надлежащее совершенство передачи многочастнаго и многообразнаго содержанія. И успѣхъ усугублялся еще тѣмъ, что пророки не были здѣсь механическими орудіями пассивнаго свойства. Правда, въ эллинистической рѣчи *ἐν* съ *dat.* можетъ равняться *διὰ* съ *accus.*, но по сравненію со вторымъ сочетаніемъ (II, 2. 3) первое при именахъ лицъ не является простымъ евраизмомъ¹³⁾ чистой орудности (Аввак. II, 1) и удерживаетъ

¹³⁾ Противъ *Fr. Delitzsch'a*, выдающаго здѣсь *beth instrumenti* (S. 3), см и *B. Weiss'a* у *Meyer'a* XIII, S. 639. 1.

особый отъѣнокъ—активнаго соучастія посредниковъ въ данномъ дѣлѣ (см. IV, 7). гдѣ они бывають рациональными и отвѣтственными исполнителями функционирующей въ нихъ силы ¹⁴⁾. Последняя, сохраняя свою самобытность, обезпечиваетъ соответственное осуществленіе избранными ею органами, которые разумно воспринимають и вѣрно сообщаютъ полученное. Въ этомъ смыслѣ и пророки были сознательными вмѣстителями верховныхъ откровеній, почему естественно передавали ихъ по назначенію со всею точностію и съ наилучшимъ эффектомъ. Преисполненные божественнаго вдохновенія,—они постигали подлинную его энергію и могли осведомлять о ней другихъ съ должнымъ разумѣніемъ и со всеми необходимыми разъясненіями. Такъ ветхозавѣтное провозглашеніе было глаголаніемъ самого Бога, Который устами пророковъ непосредственно говорилъ людямъ.

Въ результатъ теперь имѣемъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ 1) былъ божественный источникъ непрерывнаго откровенія, 2) послѣднее сообщалось во множествѣ своихъ частей и многообразно, 3) ограждалось „отцами“ по воспріятію и передачѣ, 4) доходя до нихъ чрезъ уполномоченное и безспорное пророческое посредство. Божественно авторитетное и неизмѣримо богатое содержаніемъ,—это пророчество путемъ постепеннаго накопленія достигло такого предѣла, что ждало лишь объединяющаго подсчета и рѣшительнаго вывода. Требовался въ божественномъ глаголаніи заключительный аккордъ, и онъ раздался „въ послѣдокъ дній сихъ“ (I, 2). Въ этомъ сочетаніи первый членъ представляется завершительнымъ для всего разумѣмаго періода ¹⁵⁾, который по необходимости бываетъ уже позади. Дѣйствіе не было бы „на послѣдокъ“ дней, еслибы они продолжались доселѣ. Здѣсь очевидна хронологическая смѣна всего раннѣйшаго позднѣйшимъ, почему второе никоимъ образомъ не можетъ ни предварять, ни обнимать того, будучи для него конечнымъ итогомъ. Вся фраза неотразимо внушаетъ, что тѣ дни прошли, принадлежать минувшему и не могутъ относиться къ функциониру-

¹⁴⁾ См. къ сему *M. Dods*, p. 249, и † *Bishop Brooke Foss Westcott*, *The Epistle to the Hebrews* (London ³1909), p. 6.

¹⁵⁾ Ср. Prof. *Ed. K. Aug. Riehm*, *Der Lehrbegriff des Hebräerbriefes* (Paisel und Ludwigsburg ²1867), S. 73—74, 73—79, 205—209.

ющему „последку“, откуда ясно, что слабо засвидѣтельствованное *ἐπ' ἑσχάτων* возникло по грамматической приспособительности и должно уступить болѣе прочному текстуально *ἐπ' ἑσχάτου (χρόνου)*. Тогда это будетъ послѣдняя грань тѣхъ дней (ср. IX, 26), въ которыхъ не отмѣчалось бы подобнаго выдѣленія, разъ всѣ они были фактически таковы ¹⁶⁾, и не подчеркивалось бы тѣсной связи, еслибы тутъ быть остатокъ чего-то иного, сопутствующей имъ ¹⁷⁾. Въ этомъ случаѣ получается окончательное увѣнчаніе всего предыдущаго развитія. Но тамъ были пророческія предвозвѣщенія, и потому здѣсь констатируется божественное осуществленіе. Въ силу этого „последокъ“ обнимаетъ время мессіанскаго исполненія древнихъ пророчествъ, когда тѣ дни будутъ простираться на предшествующую подготовительную эпоху. Тутъ выразительность ударенія на *τούτων* не можетъ удостовѣрять наличности ¹⁸⁾ и свидѣтельствуешь лишь о технической терминологии. Вся фраза будетъ аналогичною по своему строенію традиціонной формулѣ *בְּאַהֲרִית הַיָּמִים* (Быт. XLIX, 1. Числ. XXIV, 14. Иерем. XXIII, 20. XLIX, 39 [XXV, 19]), а это сочетаніе обозначало мессіанскую эпоху (Иса. II, 2. Дан. X, 14. 1 Петр. I, 20. Кимхи: *Ibicumque legitur Beaharith hayamim, ibi sermo est de diebus Messiae*. Р. Нахманъ: *Extremum dierum consensu omnium doctorum sunt Dies Messiae*). Получается обычное для всего іудейскаго сознанія и всѣмъ понятное различеніе нѣсколько позднѣйшей терминологіи между *הַיָּמִים הָאֵלֶּיךָ* (*ὁ αἰὼν οὗτος, ὁ νῦν καιρός*) и *הַיָּמִים הַלְלוֹת* (*ὁ μέλλον αἰὼν, ὁ αἰὼν ἐκεῖνος, ὁ αἰὼν ὁ ἐρχόμενος*). Въ срединѣ ихъ, какъ заключеніе того вѣка и переходъ къ будущему, полагается „последокъ“ для мессіанскаго утвержденія грядущаго славнаго царства ¹⁹⁾. Радостные въ качествѣ увѣнчивающаго завершенія,—эти дни были вмѣстѣ съ тѣмъ и тя-

¹⁶⁾ Это видимъ у *Fr. Delitzsch*'а, по которому остатокъ образуется пменно изъ этихъ дней (S. 2), но тогда правильнѣе было бы называть ихъ прямо послѣдними, какъ и выражаетъ редакция *ἐπ' ἑσχάτων τῶν ημερῶν τούτων*.

¹⁷⁾ Такъ получается у *B. Weiss*'а, что дни Мессіи относятся къ *αἰὼν οὗτος*, а *ἑσχάτου* обнимаетъ все предшествующее (*Meuser* XIII, S. 39—40).

¹⁸⁾ Напр., *Hans Windisch* находитъ, что по Евр. I, 2 „тотъ вѣкъ“ сталъ „этимъ“ въ „тѣхъ дняхъ“ (S. 11).

¹⁹⁾ Ср. *Dr. A. Tholuck*, *Kommentar zum Briefe an die Hebräer* (Hamburg 1836), S. 115. *A. S. Peake*, *Hebrews*, p. 73.

желымъ переломомъ возсозданія новаго въ замѣну стараго, которое должно было устраняться даже по самой своей подготовительности. Это моментъ болѣзненного рожденія путемъ $\omega\delta\iota\nu\epsilon\varsigma$ (Мѡ. XXIV, 8), послѣ чего слѣдуетъ критическій періодъ фактическаго утвержденія со всякими потрясеніями, которыя являются неизбѣжными спутниками столь грандіозныхъ пертурбацій. По данной тѣневой сторонѣ мессіанская эпоха еще тяготѣетъ къ прошлому²⁰⁾ и по этому свойству рисуется въ Новомъ Завѣтѣ въ качествѣ „последнихъ дней“ (Дѣян. II, 17. Іак. V, 3 и ср. 2 Тим. III, 1), „последней години“ (1 Ін. II, 18), „последняго времени“ (*ἐπ' ἐσχάτου χρόνου* Іуд. 18) и „конца временъ“ (*ἐπ' ἐσχάτου τῶν χρόνων* 1 Петр. I, 20). Въ этомъ пунктѣ іудейская традиція сильно колебалась, то причисляя дни Мессіи или къ вѣку нынѣшнему или къ вѣку будущему, то считая ихъ особымъ промежуточнымъ періодомъ. Христіанская мысль склоняется къ этому третьему рѣшенію, хотя видитъ здѣсь больше связующее звено между завершаемымъ на послѣдокъ прошлымъ и открываемымъ будущимъ, которое однако же дѣйствуетъ фактически и нынѣ, какъ предуготовленіе къ тому абсолютному торжеству, когда „Богъ всѣхъ будетъ во всѣхъ“ (1 Кор. XV, 28). И писатель Евр. выдвигаетъ по преимуществу собственно эту внутреннюю связь, констатируя, что въ концѣ одного періода произошло въ настоящемъ совершеннѣйшее увѣнчаніе его высшихъ стремленій. Въ немъ не отмѣчается никакихъ разграниченій, ибо это есть настоящее, поскольку Богъ сказалъ въ Сынѣ рѣшительное и неповторяемое слово (аог.), которое господствуетъ всецѣло. Съ этой стороны все дальнѣйшее бываетъ сплошнымъ цѣлымъ и единымъ, хотя и въ разныхъ стадіяхъ—основанія, утвержденія, торжества.

Новый строй вполне обезпеченъ въ своемъ бытіи, такъ какъ покоится на прочномъ фундаментѣ предшествующаго предваренія, гдѣ всѣ элементы были величественны и священные, а въ цѣломъ все направлялось къ мессіанскому исходу, поелику всѣ пророки пророчествовали именно о

²⁰⁾ Ср. C. J. Vaughan, *The Epistle to the Hebrews with Notes* (London 1896) p. 3; Prof. Marvin R. Vincent, *Word Studies in the New Testament*, vol. IV (New York 1908), p. 379.

[до] Мессии (Schabbath 63a). Новое не просто вытѣсняетъ прежнее, когда для него нужно бы отыскивать и оцѣнивать держащія и скрѣпляющія опоры. Оно создается на раннѣйшемъ и гарантируется его достоинствами, будучи божественною вершиной всѣхъ грандіозныхъ сооружений. „Въ послѣдокъ днѣй“ говоритъ тотъ же Богъ и, конечно, въ собственномъ Ему тонѣ. Тутъ уже самый заключительный аккордъ, въ которомъ слагаются въ стройную гармонию всѣ прежніе разрозненные звуки, и онъ можетъ только продолжаться, а не повторяться, когда свидѣтельствовалась бы внутренняя слабость, нуждающаяся въ усиленіи и никогда не достигающая полноты по причинѣ своихъ органическихъ дефектовъ. У насъ удостоверяется обратное, что Богъ сказалъ разъ навсегда (ср. IX, 26), ибо аористъ означаетъ здѣсь законченную единократность соотвѣтственно строгой единичности посредника—*ἐν υἱῷ*—въ отличіе отъ множественности раннѣйшихъ предтечъ—*ἐν τοῖς προφήταις*. Этотъ новый дѣятель нарочито характеризуется по своему сыновству, какъ тотъ, кто есть сынъ ²¹⁾. Безчленность имени специально выдвигаетъ это основное, существенное качество, съ рельефностію отмѣняя, что въ немъ почерпается вся важность и ходатая и его дѣла. Правда, такая безчленность иногда указываетъ лишь знакомые, обычные и общеизвѣстные термины, но и въ этомъ техническомъ употребленіи всегда отмѣчается для взятаго свойства его очевидное и устойчивое преобладаніе въ предметѣ, почему послѣдній и опредѣляется чрезъ него. Эта особенность въ нашемъ примѣрѣ тѣмъ несомнѣннѣе, что вѣдь и „отцы“ и „пророки“ равно были принятыми и понятными наименованіями, а однако при нихъ имѣются точныя грамматическія qualificatіи. Если этого нѣтъ при *υἱῷ*,—мы обязаны вывести, что въ немъ подчеркивается собственно его сыновство, какъ эссенціально доминирующее у него настолько, что этимъ выражается все достоинство самой природы. Значить, посредникомъ нынѣ служить Сынъ въ особенномъ, исключительномъ смыслѣ самой тѣсной натуральной близости къ Богу по естеству.

Отсюда прямо вытекаетъ, что чрезъ Него мы должны по-

²¹⁾ Ср. *Adolph Sapir*. Expository Lectures on the Epistle to the Hebrews, part I. new ed., London (1894?), p. 36, 1. *A. S. Peake*, Hebrews, p. 73